

Глава 24: Руки легли на талию

Пока Цзи Юньтин, сидевший в машине, не увидел крышу своего особняка, видневшуюся из окна, не мог понять этой волшебной ситуации.

Цзи Юньтин незаметно покосился на Гу Фаня, сидевшего рядом с ним на заднем сиденье: длинные ноги лежали крест на крест, а руки — на коленях, никак не выдавая эмоций хозяина.

Гу Фан специально переоделся в спокойный синий костюм, чтобы попасть в гости по приглашению госпожи Му.

Тёмно-синий немного более живой, чем обычный чёрный, и подходит молодым людям, в целом он по-прежнему соответствует обычному сдержанному темпераменту Гу Фаня. А ещё синий — это цвет, который нравится старшему поколению.

Гу Фан, одетый в костюм, выглядел элегантно и непринужденно, излучая ауру учёного. Если бы он надел очки в золотой оправе Цзи Юньтина, он бы выглядел как профессор из университета.

На самом деле ему не нужно специально наряжаться. Цзи Юньтин, зная свою мать, может предположить, что как только появится сам Гу Фан, независимо от того, во что он будет одет, она закричит!

В конце концов, она его обожает, гораздо сильнее, чем сына.

"Цзи Юньтин."

Голос Гу Фаня привёл Цзи Юньтина в чувство, и он подсознательно встретился с ним взглядом.

На его лице играла лёгкая, не скрываемая улыбка, красивый Гу Фан рядом делал его таким счастливым.

Фан-Фан улыбнулся ему (^-^)

Прилетели невидимые эльфы и нарисовали сердечки между Гу Фаном и Цзи Юньтином.

"...Ты снова подглядываешь?"

Эльфы, окружавшие господина Цзи, внезапно рассеялись.

Что, подглядываю?!

Лицо господина Цзи мгновенно вспыхнуло.

"Нет," — он тут же отвернулся.

Он решительно отрицал это, но его взгляд был полон вины.

Что касается этого «снова» от Гу Фаня, то блестящие глаза господина Цзи были пойманы им ещё тогда, когда он переодевался дома.

Он самый главный фанат Фан-Фана, а сам Фан-Фан прямо перед ним. Что случится, если он пару раз бросит на него взгляд?

Хотя в глубине души он так уверенно защищался, на деле господин Цзи чуть ли не нырнул в шкаф после обнаружения.

Но, честно говоря, Цзи Юньтин до сих пор не знал, почему его мама пригласила Гу Фаня в гости, более того, она даже не рассказала об этом ему!

Теперь, уже у двери, Цзи Юньтин собирался посмотреть, как Цзи Му преподнесёт ему это.

Поместье семьи Цзи красиво украшено снаружи, в саду цветут прекрасные розовые розы — любимые цветы Цзи Юньтина.

Семья Цзи имела огромное семейное имущество, так что это поместье выглядело, на взгляд общества, весьма сдержанно и элегантно, демонстрируя чрезвычайно высокий эстетический вкус владельца.

Зелёные лианы обвивали светлую кирпичную стену, добираясь до квадратного окна на втором этаже и украшая зелёными листьями, подобно на картине, написанной маслом.

За этим маленьким окном — комната Цзи Юньтина.

Из окна Цзи Юньтин виделся вид на всё поместье.

Само собой разумеется, что Гу Фан должен постучать в дверь, как гость, но хозяин стоял рядом с ним. Рука Гу Фаня только коснулась дверного звонка, как стоявший сбоку Цзи Юньтин воспользовался отпечатком пальца и отпер дверной замок.

"Входи."

Цзи Юньтин вошёл в дверь очень уверенно: пиджак висел у него на руке, из-за чего тонкая талия, подчёркнутая жилетом внутри, оставалась открытой, а длинные ноги, обтянутые брюками, подчеркивали чрезвычайно стройные формы.

Казалось, выйдя, он превратился в педантичного президента Биншань.

Он прислонился к двери, и глаза-фениксы, скользнувшие по нему, задержались, прежде чем он вновь надел ледяную маску.

Равнодушный взгляд стал мягким лишь на мгновение, когда переместился на Гу Фаня.

Ледяная маска внешне и огненная душа внутри конкурировали в нём, как огонь и лёд.

Эта мягкость, похожая на иллюзию, заставила Гу Фаня почувствовать, что только сократившееся расстояние между ними вновь уменьшилось из-за безразличия Цзи Юньтин.

Посмотрев на него, стоящего чуть впереди и ожидающего его, Гу Фан кивнул и последовал за ним.

Едва войдя в прихожую и не дойдя до гостиной, они услышали ритмичную музыку, доносящуюся из телевизора.

Цзи Юньтин и Гу Фан не могли не остановиться.

Музыка запоминающаяся и очень знакомая.

Потому что это песня группы STAR.

В глазах Цзи Юньтина промелькнула беспомощность.

Не нужно слишком много размышлять, чтобы понять, что его мать смотрит выступление по телевизору!

К сожалению, перед Гу Фаном Цзи Юньтин мог только беспомощно подпирать лоб, он молча отвернулся.

Конечно, Гу Фан также узнал песню своей собственной группы. Встретившись с пристальным взглядом Цзи Юньтина, он слегка приподнял брови, как бы спрашивая, что происходит?

Как объяснить, что он и его мама фанатеют по Фан-Фану?!

Цзи Юньтин отвернулся, не осмеливаясь взглянуть на человека рядом.

Гу Фан лишь легкомысленно приподнял бровь, но это действие показалось ему слишком соблазнительным, заставляющим сердце трепетать.

Музыка в ушах звучала как песня на публичной казни, но ему ничего не оставалось, кроме как продолжить идти.

Зная об этом, он бы заранее позвонил Цзи Му.

Она в восторге от Фан-Фана!

Чем дальше они продолжали двигаться, тем полнее становилась картина гостиной.

Вероятно, из-за того что сам Гу Фан приглашен в гости, на диване не лежали подушки с изображением айдола. Красивая женщина в элегантном платье лежала на удобном диване, наслаждаясь просмотром телевизора, её красивые глаза сияли, очень сосредоточенно глядя на экран. И по телевизору показывали—

Подвесной трон медленно опустился, и «король», со скипетром в руке, приподнял корону, открывая опасное и очаровательное лицо.

Это выступление с тронem группы STAR!

Гу Фан на экране телевизора показал своё лицо, и глаза Цзи Му, сидевшей перед телевизором, мгновенно засветились, её накрашенные помадой губы приоткрылись, и она собиралась закричать от волнения.

"Мама," — дабы предотвратить неловкую ситуацию, выходящую из-под контроля, Цзи Юньтин поспешно громко позвал, пытаясь вернуть Цзи Му рассудок.

И действительно, выражение лица Цзи Му, лениво лежавшей на диване, застыло, и по телевизору начали транслировать прямые кадры с Гу Фаном, тот выглядел холодно, но его движения казались первоклассными, он, прикрыв глаза, начал петь, на лбу виднелись хрустальные капельки пота, стекающие по красивым щекам.

Цзи Му медленно повернулась и увидела своего собственного сына с парализованным лицом и неподалеку Гу Фаня, настолько красивого, что тот казался не настоящим.

Цзи Му: !!!

Пока они втроем молчали, музыка по телевизору продолжала играть.

"Я всегда буду подчиняться тебе, мой единственный король..."

За громкой, чистой высокой нотой последовало его соло.

Он протянул руку и сорвал с себя сложную белую рубашку, обнажив соблазнительные мускулы, покрытые потом.

От криков зрителей чуть не проломился потолок, три человека, ставшие свидетелями этого: ...

Чем более кокетливым становился Гу Фан на экране, тем больше смущались трое в комнате.

Согласно его расчётам, этот клип — любимый Цзи Му.

Как правило, она обычно кричала вместе со зрителями, приподнимала большую подушку для головы и выла, как обезьяна, а затем несколько раз пересматривала нужный ей эпизод, наслаждаясь. В такие моменты Цзи Юньтин, выглядя холодно, пользовался возможностью и любовался, пока сердце бешено билось.

Но сегодня, очевидно, всё совершенно иначе.

Цзи Юньтин был так смущен, что у него подгибались пальцы на ногах, а опущенные руки тихонько сжимались в кулаки.

Он повернул голову и взглянул на человека рядом: на лице Гу Фаня застыло редкое выражение удивления, было очевидно, что всё происходящее превзошло его ожидания.

Цзи Му, изначально лежавшая неподвижно, бесшумно приподнялась и так же тихо села на диван. Вероятно, она не сидела так прямо даже в начальной школе.

В тишине господин Цзи совершил героический поступок: он шагнул вперёд, взял пульт дистанционного управления, лежавший на кофейном столике, и поставил выступление на паузу.

Так что идеальный пресс с восемью кубиками остался на большом экране.

Цзи Юньтин: ...О, хахах.

Воспользовавшись этой заминкой, Цзи Му подошла.

Она грациозно встала и, быстрым шагом подойдя к Гу Фаню, замерла. Её походка походила на походку супермодели.

"Здравствуй, Гу Фан, я рада, что ты смог принять моё приглашение. Ты, должно быть, слышал обо мне, я Цзи Му," — она проигнорировала стоявшего в стороне Цзи Юньтин, поджала свои красные губки и протянула руку Гу Фаню.

"Здравствуй, тетушка," — он слегка наклонился и схватил протянутую руку.

"Я не буду слишком претенциозной, давай перейдем сразу к делу."

Серьёзной внешности Цзи Му достаточно, чтобы получить представление о том, как она выглядела в молодости: "Я очень оптимистично отношусь к тебе. У меня есть подходящие для тебя ресурсы. Я могу помочь тебе попасть в кино- и телеиндустрию."

Словно опасаясь, что такой пирог, упавший с неба, прозвучит слишком ненадежно, Цзи Му добавила.

"Я знаю, ты артист Дикай, но это не имеет никакого отношения к компании. Это моя личная благотворительная акция. Ты помогаешь нынешнему подрастающему поколению. А ещё самый симпатичный из нынешних артистов."

Цзи Юньтин, в стороне, также понял смысл тайного приглашения Цзи Му.

Все в индустрии развлечений знают, что контракт между Гу Фаном и Дикай вот-вот истечёт, поэтому тот стал предметом пристального внимания. Цзи Юньтин и отец Цзи не могут от своего имени привлечь его, потому что могут пробудить бдительность Дикай. Но Цзи Му — другое дело. Цзи Му — известный руководитель в индустрии развлечений, и мало кто знает, что она стоит за Хуанью.

Таким образом, появилось это скрытое приглашение.

Гу Фан мгновенно разгадал глубокий смысл чужих слов, но когда он уже открыл рот для ответа, Цзи Му прервала его.

"Не спеши давать мне ответ, подумай об этом и ответь мне позже," — взгляд Цзи Му скользнул между двумя людьми, стоявшими бок о бок, на её лице появилась нежная улыбка.

"Ты подружился с нашим Тин-Тинном? Почему вы пришли сегодня вместе?" — Прежде чем Гу Фан успел ответить, Цзи Юньтин, до этого стоявший в стороне, как наблюдатель, изменился в лице.

Как они с Гу Фаном могут быть друзьями! Очевидно, что это односторонние фанатские отношения!

"Конечно, нет..."

"Он мой друг."

Как только Цзи Юньтин хотел открыть рот и объясниться, был прерван внезапным ответом. Он повернулся на него и посмотрел с неприсущим ему удивлением.

Выражение лица Гу Фаня было твердым, и он смотрел прямо на Цзи Му, будто сказанное им не просто ответ, а клятва.

"...незаменимый друг," — добавил он.

Произнося эти слова так торжественно и непоколебимо, он заставил человека покраснеть. Но у хватившего сказать такую фразу Гу Фаня не хватило смелости взглянуть чуть дольше на Цзи Юньтина, тот успел заметить лишь слабый румянец на чужом лице, как бы доказывая, что всё происходящее— не иллюзия.

Сердце Цзи Юньтина пропустило ещё один удар.

Теперь Гу Фан необъяснимым образом напоминал щенка с недовольной мордочкой.

Из-за невозмутимого выражения лица, казалось, что никто в этом мире не мог коснуться этих волшебных глаз, но они блестели как-то обеспокоено, а хвост за спиной трясся как сумасшедший.

Щенок с недовольной мордочкой вилял хвостом.

Это так мило.

Этот ответ также удивил Цзи Му.

Изначально она думала, что Тин-Тин и Гу Фан просто поладили, и ответа: «мой друг» уже было достаточно, чтобы удивить её, но неожиданно Тин-Тин отказался незаменимым другом!

О, боже!

Затем Цзи Юньтин поймал на себе взгляд матери, так и говоривший: Почему ты не сказал раньше.

Это несправедливо—

Однако...

Застывшая маска Цзи Юньтина больше не могла держаться, и из неё показались маленькие розовые бутоны.

А сладкий вкус в сердце ощущался так, словно он откусил большой кусок клубничного торта.

"Я не ожидала, что вы станете хорошими друзьями, неудивительно, что Тин-Тин такой счастливый," — поскольку он хороший друг её сына, Цзи Му не вела себя как величественная старшая, а показала мягкую улыбку. В конце концов, хорошие друзья Тин-Тина равносильны их семье.

Она была очень рада увидеть редкую неприкрытую улыбку на лице Цзи Юньтин, так что улыбка и на её лице стала более настоящей.

Цзи Му открыто начала диалог, вспоминая о былых временах.

"Я переживаю. Когда он был ребёнком, был милым и улыбчивым. Не знаю, почему, когда он вырос, стал таким..."

Не думайте, что он не услышал отвращения в последних словах, уголки рта Цзи Юньтина дернулись.

Цзи Му вообще не понимала, зачем быть властным гендиректором с холодным лицом, это типаж топ-1 в мире романтических героев и даньмэй.

Пока Цзи Му рассказывала, Гу Фан, стоявший рядом, опустил глаза, внимательно слушая и время от времени с улыбкой поднимая глаза на Цзи Юньтина.

Если бы не костюм, его можно было бы назвать главным героем — школьной травой, которого учитель застукал за списыванием, весь он переполнен волнующей юношеской энергией.

Цзи Юньтин воспользовался возможностью, чтобы спокойно посмотреть ему в глаза, но тут же отвел их, встретившись взглядом.

Однако они всё равно несколько раз встретились взглядами, потому что он был слишком поглощён разглядыванием чужого лица, Гу Фан, опустив голову ниже, улыбнулся.

Он больше не мог скрываться за маской тирана, его сердце пропиталось сладким клубничным

кремом, мягким и воздушным.

Однако Цзи Юньтин не ожидал, что следующие слова Цзи Му заставят его покрыться красными пятнами.

"Ты когда-нибудь видел фотографию Тин-Тина, когда он был ребёнком? Любой, кто видел маленького Тин-Тина, не мог не сказать, какой он милый! Из-за этого все считали его девочкой, поэтому я несколько раз надевала на него юбочки, не говоря уже о том, как оно хорошо сидело на нём, ему нравился розовый..."

Подожди, подожди, подожди! Зачем ты говоришь всё это вслух? Это совершенно не подходит его холодной личности!

Выражение лица Цзи Юньтина напряглось, увидев, что мама собирается рассказать все подробности, он быстро остановил её: "Мама..."

Пытаясь таким образом пробудить «совесть» Цзи Му.

Мать Цзи, болтающая со своим кумиром, не обратила на него ни малейшего внимания. Она продолжала вспоминать детские истории господина Цзи, о том, как он плакал и просил покрасить комнату в розовый, проходил мимо магазина детской одежды, одевался в платье принцессы и отказывался его снимать и так далее.

А Гу Фан, как слушателей, интересовался подробностями. Его глаза сияли, и каждое сказанное им предложение вызывало у Цзи Му бурную реакцию, она приподнимала губы и улыбалась больше, чем за целый год.

Не только мать Цзи была без ума от Фан-Фана, но и Цзи Юньтин, даже несмотря на то, что его обнажали чуть ли не до нижнего белья...

Но Цзи Юньтин был слишком наивен, полагая, что Цзи Му ограничится только разговором.

"Кстати, у меня в телефоне всё ещё сохранилась фотография Тин-Тина в юбке. Я поищу её для тебя..." — Сказав это, Цзи Му достала свой телефон и щелкнула по фотоальбому, пытаясь найти что-то, в то время как Гу Фан послушно ждал с глазами, полными ожидания.

Цзи Юньтин, услышавший эту фразу, забил тревогу: "Не надо, мама!"

Нет-нет!

"О, что в этом такого..." — Пальцы Цзи Му бешено забегали по экрану в поисках нужной фотографии.

Уши на голове Гу Фаня, образно чуть ли не дрожали, он взглянул на него с улыбкой: "Я тоже хочу увидеть Тин-Тина, когда он был ребёнком."

Что?!

Лицо господина Цзи покраснелось, Фан-Фан действительно применил к нему свои трюки!

"Ах, я нашла!" — Голос Цзи Му лишил его последнего остатка здравомыслия.

"Я отведу Фан-Фана посмотреть мою комнату!"

Чтобы сохранить оставшееся достоинство и благоразумие, Цзи Юньтин, не думая и не обращая ни на что внимание, схватил запястье Гу Фаня и побежал наверх.

В любом случае, лучше сбежать отсюда!

Гу Фан, схваченный за запястье, был застигнут врасплох, но не сопротивлялся и побежал вместе с ним.

Его взгляд упал на кончики чужих покрасневших ушей и затылок, он больше не сдерживался, демонстрируя улыбку, которую другой человек не мог видеть.

Цзи Му, оставшаяся на месте с телефоном в руке, наблюдала, как двое молодых людей, держась за руки, взбегают по лестнице. Строгие костюмы не могли скрыть их молодость и энергичность, свойственную их возрасту, а порыв ветра развеивал их волосы и приподнимал уголки губ.

Больше было похоже, что они бегут не по лестнице, а по бескрайнему лугу на фоне голубого неба.

Даже пятидесятилетняя Цзи Му, увидев такую картину, почувствовала себя молодой.

Сколько раз она видела такую бессовестную улыбку Тин-Тина?

Цзи Му подняла свой телефон и осторожно прикоснулась рукой к экрану — фотографии, которую она не успели показать.

Ребёнок на фотографии одет в юбку в цветочек, а на его лице сияет улыбка.

Можно сказать, что Цзи Юньтин тащил Гу Фаня наверх со скоростью спринтера, бегущего 100 метров.

Его комната — третья слева на втором этаже. С первого этажа на второй нужно только подняться по длинной винтовой лестнице.

Обычная ходьба занимает не менее двух минут, но сегодня Цзи Юньтин довёл их до комнаты всего за 10 секунд!

Это показывает, что люди в чрезвычайно неловких ситуациях имеют безграничный потенциал.

"Бах..."

Звук закрывающейся двери довершил гонку. Втащив Гу Фаня в комнату и закрыв дверь, оставаясь наедине, Цзи Юньтин наконец почувствовал, что смог избежать публичной казни.

Однако господин Цзи переоценил свою физическую подготовку, и короткий марафон израсходовал его силы. После того, как подвешенное сердце упало, боль в мышцах постепенно распространилась, и его ноги, налитые свинцом, больше не могли стоять.

Даже лежа на деревянной двери и тяжело дыша, Цзи Юньтин не удержался и соскользнул вниз, как поверженная, обезвоженная рыба.

Чёрт возьми, всё-таки его статус невозможно сохранить.

Опозорившись, Цзи Юньтин позволил себе соскользнуть вниз, чувствуя, как взгляд Гу Фаня скользит по нему, не осмелился взглянуть ему в лицо.

Он снова смущен QWQ(плач)

Но Цзи Юньтина встретил не холодный и твердый пол, а сильная рука, обхватившая его сзади за талию и поднявшая вверх.

Цзи Юньтин был вынужден опереться на руки позади себя, его талию перехватили, а спина плотно прижалась к груди позади.

Чувствительная задняя часть шеи отчетливо ощутила тёплое дыхание.

...Его дыхание, которое наконец-то успокоилось, вновь стало прерывистым.

Господин Цзи: Мой властный стиль!!

Фан-Фан: От твоего властного стиля давно не осталось и следа (шепот дьявола).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14929/1326804>